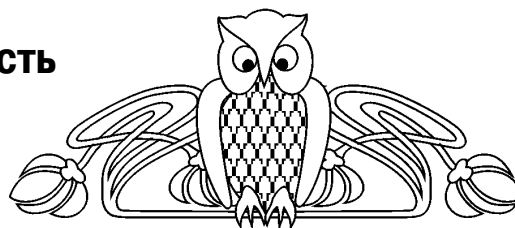

УДК 316.334.22

Занижение цены труда и устойчивость структурной безработицы в России

А. Н. Кочетов

Кочетов Алексей Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры социологии молодежи, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, karataeva-m@mail.ru

Рассматриваются причины устойчивости структурной безработицы в условиях трудodeфицитной ситуации, когда спрос на рынке труда превышает предложение. На основе статистических данных и авторского исследования обоснован тезис, что в последние годы главная причина устойчивости безработицы – занижение цены труда, которое противоречит основным законам функционирования рынка труда: равновесной цены труда и стоимости рабочей силы. Вакансии интеллектуальных профессий (врачей, учителей, инженеров и др.) на рынке труда не заполняются и не могут быть заполнены из-за неприемлемой, низкой зарплаты. Среди причин занижения цены труда «бюджетников» особое значение имеет то, что министерство финансов не исполняет закон об индексации заработной платы. Слишком низкая зарплата специалистов усиливает социальную поляризацию в трудовых коллективах и в обществе в целом.

Ключевые слова: безработица, цена труда, вакансия, прожиточный минимум, индексация зарплаты, социальное неравенство.

Labor Cost Lowering and Structural Unemployment Stability in Russia

A. N. Kochetov

Aleksey N. Kochetov, <https://orcid.org/0000-0001-6180-5994>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, karataeva-m@mail.ru

The reasons of structural unemployment stability in the conditions of labor-deficit situation when demand in the labor market exceeds supply are considered. The main reason of unemployment stability is caused by labor cost lowering is proved on the basis of statistical data and the author's research. This state of affairs contradicts the basic laws of the labor market – the equilibrium between labor and working force costs. The vacancies of intellectual professions (doctors, teachers, engineers, etc.) in the labor market are not occupied and cannot be occupied because of unacceptably low wages. One of the main and most important reasons of labor cost lowering is that the Ministry of Finance does not comply with the law of wages indexation. Too low wages of specialists increase social polarization among the employees and in society, as a whole.

Key words: unemployment, labor cost, vacancies, living wage, wages indexation, social inequality.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-17-22>

Главный постулат рынка труда заключается в том, что конкуренция в составе совокупной рабочей силы повышает цену труда наиболее

высококвалифицированных работников. Но это только в теории. Вопрос в том, подтверждается ли этот теоретический постулат состоянием и развитием российского рынка труда? В этой проблеме есть особый аспект, который не совсем выявлен и требует более пристального внимания. Общепризнан тезис о прямой зависимости низкой цены труда от наличия структурной безработицы, но при определенных условиях возможна и обратная зависимость – занижение цены труда как причина, не позволяющая преодолеть структурный дисбаланс рынка труда. Выявлению этой зависимости посвящена данная работа.

В 2017 г. опубликован Доклад Центра трудовых исследований «Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения». На основании цифр и фактов сделан вывод, что «даже в худшие времена глубоких экономических спадов безработица не демонстративно никаких признаков «катастрофического» роста»¹. Однако сохраняется устойчивость структурной безработицы, которая имеет разные причины. Для России главная причина – функционирование рынка образовательных услуг в системе профессионального стационарного образования, которое формирует структуру предложения рабочей силы, не соответствующую потребностям рынка труда. Это отдельная тема и проблема. Не менее важна другая причина, по которой не заполняются предлагаемые вакансии. Ответ на него следует искать, на наш взгляд, в занижении цены труда. Оно касается в основном профессий, которые в социологии профессий называются «нормативными»: врачи, преподаватели, инженеры, научные работники и др. Для них оплата труда определяется социально-экономической политикой государства.

В этой проблеме отрицательную роль сыграли ложные теоретические постулаты. К числу факторов, определяющих безработицу, в зарубежной литературе относят и рост заработной платы. Например, Дж. Сакс утверждал, что чем выше уровень заработной платы, тем больше безработных². Но эта зависимость не является безусловной, опыт большинства стран ее не подтверждает. И, тем не менее, Дж. Сакс в качестве приглашенного в первой половине 90-х гг. XX в. эксперта пропагандировал идею, что если Россия станет на путь повышения заработной платы, она рискует навлечь на себя настоящую катастрофу. Эта пагубная идея стала доминировать в государственной политике на российском рынке труда и способствовала занижению цены труда.

На рынке труда ставки заработной платы определяются законом равновесной цены труда. Этот закон утверждает, что конъюнктура спроса и предложения на рынке труда лежит в основе цены труда, следовательно, заработной платы. Но эта конъюнктура определяет только колебания цены труда. В ее основе должен лежать закон стоимости рабочей силы, по которому уровень квалификации работника изначально включается в величину труда. Различные виды работ требуют разных затрат на приобретение квалификации, на профессиональное образование. Следовательно, всегда, независимо от этой конъюнктуры, цена труда высококвалифицированных работников должна быть выше, чем малоквалифицированных. Государственная политика в области заработной платы не должна игнорировать основные законы формирования цены труда.

Сейчас статистика свидетельствует о позитивных сдвигах на рынке труда. Выросла численность экономически активного населения с 73,8 млн чел. в 2005 г. до 76 млн чел. в 2017 г. Численность безработных за этот период уменьшилась с 5,3 до 4,4 млн чел. И к началу 2017 г. ее уровень упал с 7,1 до 5,5%. Это данные о безработице, рассчитанной по методике МОТ. Уменьшение численности безработных, зарегистрированных в службе занятости, было еще более существенным: 1,8 млн чел в 2005 г. и 885 млн чел. в начале 2017 г. Но самое кардинальное изменение на рынке труда за этот период – соотношение численности зарегистрированных безработных и вакансий, заявленных работодателями в службу занятости. Коэффициент напряженности рынка труда изменился в положительную сторону. В 1990-х гг. он был всегда намного больше 1, т. е. количество безработных всегда было гораздо больше заявленных вакансий, в начале 2000-х гг. он приблизился к 1, т. е. установилось равенство между этими величинами. Многие это расценивали как достижение баланса рынка труда. В 2017 г. по России в целом на 885 тыс. зарегистрированных безработных приходилось 1,4 млн вакансий. Для сравнения: в 1996 г. вакансий было 255 тыс., в 2003 – 804 тыс.³

В целом эти данные свидетельствуют о трудододефицитной ситуации на рынке труда. Возникает вопрос, почему в такой ситуации сохраняется довольно высокий уровень безработицы и она носит устойчивый структурный характер?

На рынке труда в последние годы наиболее востребованными признаны рабочие профессии (газоэлектросварщики, фрезеровщики и др.), инженеры, программисты, врачи. Всегда востребованы менеджеры по продажам, операторы, бухгалтеры, водители, секретари⁴.

Журнал Forbes публикует рейтинг наиболее и наименее оплачиваемых профессий. Наиболее оплачиваемые – врачи и специалисты авиации,

потому что связаны с безопасностью и здоровьем людей. Наименее оплачиваемые – работники пищевой отрасли, обслуживающий персонал, парикмахеры, кассиры, контролеры, работники ферм⁵. В России все не так.

Мы провели самостоятельное исследование по формированию цены труда на рынке труда г. Саратова. Саратовский регион можно считать типичным среднестатистическим регионом, и в этом смысле наше исследование вполне репрезентативно. В Саратовской области в 2017 г. зарегистрировано 12 тыс. чел. безработных, вакансий – 30 тыс.⁶ На основании данных Министерства занятости и труда Саратовской области о вакансиях был проведен анализ размеров заработной плат, которые предлагают работодатели различным категориям работников. Эти данные рассмотрены в динамике с 2013 по 2016 г. Выборка составила 18% от численности вакансий по г. Саратову по состоянию на октябрь соответствующего года. В основном рассматривались вакансии «нормативных» профессий: врачей, учителей, инженеров. По этим специальностям брались все вакансии, зафиксированные в центре занятости на 1 октября соответствующего года. Для сравнения приводили вакансии работников сферы услуг и рабочих специальностей: продавцов, менеджеров по продажам, охранников, слесарей, водителей, строительных рабочих, грузчиков, но выборочно, через «шаг отбора» – каждую пятую.

В 2013 г. вакансии врачей с зарплатой до 15 000 руб. составляли 65%, встречались даже вакансии с зарплатой менее 6000 руб. В 2014 г. ситуация несколько изменилась. Доля вакансий с зарплатой до 15 000 руб. уменьшилась до 39%, вакансий до 6000 руб. уже не было, но было довольно много вакансий врачей с зарплатой от 6000 до 8000 руб. В 2015 г. по врачам доля вакансий с зарплатой до 15 000 руб. опять увеличилась до 55%, а вакансии до 8000 руб. встречались также часто, как и в 2014 г. В 2016 г. средний размер предлагаемых зарплат врачей несколько вырос: до 15 000 руб. среди их вакансий составили 36%, но встречались зарплаты в 10 000 руб., их было 8%. Увеличилось число предлагаемых зарплат свыше 20 000, но это относилось только к детским врачам, стоматологам и врачам частных клиник. Дело в том, что дифференциация зарплат по вакансиям врачей весьма значительна. По детским врачам, стоматологам и некоторым другим она превышала 20 000 руб., эти вакансии заполнялись. А вакансии врачей участковых поликлиник, государственных стационарных больниц не заполняются из года в год: с 2013 г. они переходили в 2014 г., с 2014 – в 2015 г., с 2015 – в 2016 г. Руководители этих учреждений, испытывая острый дефицит во врачах, на самом деле уже чисто формально заявляют в службу занятости об этих вакансиях, заведомо зная, что на такую зарплату никто не пойдет.

По вакансиям учителей нет такой дифференциации по зарплате, как у врачей. В 2015 г. размеры предлагаемых зарплат по сравнению с 2013 и 2014 гг. не увеличились: 36% их были менее 10 000 руб. Эти вакансии просто не заполнялись. В 2016 г. количество вакансий учителей с зарплатой от 15 000 до 20 000 руб. немного выросло: их доля составила 45%, но более 45% работодателей предлагали зарплату до 15 000 руб.

По вакансиям инженеров промышленных предприятий размер предлагаемых зарплат в среднем был еще ниже. В 2013 и 2014 гг. 40% их вакансий предлагали зарплату до 10 000 руб. В 2015 и 2016 гг. доля таких вакансий немного уменьшилась, но по-прежнему доля вакансий с зарплатой до 15 000 руб. составляла 60%. Хотя следует отметить, что в 2016 г. возросла дифференциация по зарплатам инженеров.

По указанным данным было сделано сравнение размеров зарплат по вакансиям этих профессий с охранниками, слесарями, продавцами, водителями, строительными рабочими, менеджерами по продажам, грузчиками. В среднем они находились на одном уровне, но доля предлагаемых зарплат больше прожиточного минимума для неквалифицированных работников была выше, что еще раз говорит о нарушении закона стоимости рабочей силы.

Исследование показало, что, несмотря на значительный рост цен в эти годы, размеры зарплат, которые заявлены в вакансиях врачей, учителей и инженеров, существенно не изменились. Конечно, в течение четырех лет ставки зарплат немного менялись в сторону увеличения, но настолько незначительно, что объявленные вакансии не заполнялись из года в год. Цена труда «нормативных» профессий искусственно занижается, многие из приведенных в нашем исследовании вакансии не могли быть заполнены из-за слишком низкой зарплаты. Они в большой мере существуют для отчетности о позитивных сдвигах в конъюнктуре спроса и предложения на региональном рынке труда, что скрывает остроту проблемы с безработицей.

В первой половине 2000-х гг. вопросу цены труда уделялось особое внимание в связи с принятием нового Трудового кодекса. Тогда звучали такие аргументы, что существующая в России система заработной платы не отвечает требованиям рыночной экономики. Эта ситуация сохранялась все последующие годы.

Занижение цены труда напрямую связано с тем, что минимальный размер оплаты труда (МРОТ), который устанавливается законодательно как социальный норматив, в действительности таковым не является, потому что его размер ниже прожиточного минимума. Прожиточный минимум определяется в каждом регионе самостоятельно в зависимости от среднего индекса цен, но есть усредненный показатель по России в целом. Размер МРОТ – произвольно заниженная

величина, ничем не обоснованная и противоречащая законам стоимости рабочей силы и равновесной цены труда. По рекомендации Международной организации труда (МОТ), он должен достигать 50% средней зарплаты. В России его следует расценивать как один из инструментов государственной политики замораживания заработной платы.

Слишком низкий размер МРОТ в России был отмечен еще в докладе генерального директора МБТ Х. Сомавиа «Труд как средство борьбы с нищетой» на Международной конференции труда в Москве в 2003 г.⁷ Затем в 2005 г. в досье журнала «Человек и труд» были приведены следующие данные: минимальная зарплата в странах Западной, Центральной и Восточной Европы установлена в следующих размерах: Франция – 1090 евро, Великобритания – 980 евро, Словакия – 148 евро, Литва – 125 евро, Украина – 44 долл., Россия – 24 долл.⁸

В это время правительством была поставлена стратегическая задача – поднять МРОТ до уровня прожиточного минимума. В 2001 г. Минтруд России совместно с Минэкономразвития, Минфином, с учетом замечаний участников Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений подготовил предложения «О поэтапном повышении минимального размера оплаты труда». Подготовка предложений проводилась на основе долгосрочного макроэкономического прогноза Минэкономразвития России. Тогда МРОТ составлял всего 30% от прожиточного минимума. К 2005 г. предлагалось довести минимальный размер оплаты труда до уровня прожиточного минимума⁹. Но эта задача не решена до сих пор. Приблизительно с 2008–2009 гг. правительство как бы забыло об этой стратегической задаче, занижение цены труда приобрело хронический характер и уровень реальной заработной платы наемных работников снизился. При средней зарплате в 32 тыс. руб. 70% работников получают меньше ее размера¹⁰.

В 2009 г. МРОТ равнялся 4330 руб. (79% от величины прожиточного минимума), а в 2013 г. – 5205 руб. (68%)¹¹. В 2015 г. МРОТ составлял 5965 руб. при прожиточном минимуме в 10 017 руб. (60% от его величины), в 2016 г. – 6204 руб. при прожиточном минимуме 9776 руб. (63%). В 2017 г. МРОТ был определен в 7500 руб., а прожиточный минимум – в 10 678 руб. (70% этой величины)¹². С 2009 г. показатель МРОТ стал уменьшаться по отношению к величине прожиточного минимума вопреки поставленной задаче о выравнивании этих величин. В феврале 2018 г. принято решение, чтобы к концу года довести МРОТ до уровня прожиточного минимума – 11 163 руб. Поскольку этот уровень определяется в каждом регионе самостоятельно, то местные власти могли пойти на его занижение, чтобы выполнить поставленную президентом задачу. В

Саратовской области, например, норматив прожиточного минимума в 2018 г. пересмотрели в сторону его уменьшения, несмотря на рост цен. Но правительство своевременно к осени 2018 г. зафиксировало этот норматив для всех регионов поименно, увеличив его для Москвы и нескольких других субъектов. Пренебрежительное отношение местных чиновников к уровню жизни народа продемонстрировал скандал в октябре 2018 г. с министром труда и занятости Саратовской области, которая заявила, что пенсионер может питаться на 3500 руб. в месяц. Но главное в том, что увеличение МРОТ коснулось только 1 млн работников и не повлияло на получающих зарплату выше этого уровня.

У народа все больше вызывают недовольство частые примитивные суждения таких специалистов, как проректор Финансового университета при Правительстве РФ А. Н. Зубец, который в телевизионной передаче 15 октября 2018 г. заявил, что причиной низкой зарплаты является низкая производительность труда. *А он пробовал измерять производительность труда учителей, врачей, профессоров вузов, которые получают зарплату меньше некоторых охранников?!*

Следует отметить, что Росстат приводит противоречивые и зачастую нереальные цифры. Например, приведены такие данные о росте зарплат: учителей – с 29 038 руб. в 2013 г. до 42 226 руб. в 2018 г., врачей и медиков с высшим образованием – с 42 253 руб. до 73 952 руб. соответственно, преподавателей вузов – с 40 428 руб. до 73 952 руб., научных сотрудников – с 41 623 руб. до 96 263 руб., социальных работников – с 14 759 руб. до 32 605 руб.¹³. Откуда взялись такие цифры? Они явно «дутые» и вызывают возмущенные отклики в Интернете. Другой источник Росстата указывает, что средняя зарплата всех работников образования, включая руководителей, в 2018 г. составила 26 700 руб., всех работников здравоохранения – 28 600 руб. Очевидно, что они ближе к истине. Тем более что Росстат дает следующие данные о средней зарплате всех занятых в России: 2007 г. – 13 593 руб., 2010 г. – 20 952 руб., 2017 г. – 39 167 руб., 2018 г. – 40 691 руб. Но в большинстве регионов она не превышает 30 тыс. руб.¹⁴

Общая причина занижения цены труда «бюджетников» содержится в экономической политике правительства, которое «экономит» бюджетные средства на зарплате работников социальных отраслей. И предоставив самостоятельность работодателю в расходовании фонда оплаты труда, государство ослабило его контроль. Во внебюджетной сфере, включая реальное производство, главная причина – социальная незащищенность наемного работника от работодателя. В экономической политике отсутствует приоритет социальной составляющей. Здесь переплелись объективные и субъективные фак-

торы. В цепи этих причин следует выделить *непосредственный фактор* занижения цены труда, который состоит в том, что не исполняется закон об индексации заработной платы¹⁵. Вопреки мировой практике, российское министерство финансов считает, что индексация зарплат станет причиной взлета инфляции. На наш взгляд, нельзя считать индексацию зарплаты «госбюджетников» причиной роста инфляции. Индексация не означает роста реальной заработной платы, а лишь ее номинальное увеличение в соответствии с индексом роста потребительских цен.

По нашим расчетам на основании опубликованных статистических данных, все «госбюджетники» в составе занятого населения составляют приблизительно 18% (12 млн чел. из 70 млн занятого населения). В эту цифру включена численность руководителей управления всех уровней (5,3 млн чел.)¹⁶. Причем их численность постоянно уменьшается в основных категориях: с 2013 по 2018 г. численность преподавателей вузов сократилась с 268 068 до 200 516 чел., врачей и медиков с высшим образованием – с 578 783 до 559 832 чел., младшего медицинского персонала – с 1 442 157 до 1 324 004 чел., научных сотрудников – с 107 663 до 70 741 чел. За этот период количество всех «бюджетников» уменьшилось на 742 тыс. чел.¹⁷

Увеличение номинального размера заработной платы «бюджетников» не может оказывать существенного «давления» на потребительский рынок. В отличие от них, рост личных доходов и расходов предпринимателей в большей мере влияет на рост цен в различных секторах потребительского рынка.

О «поголовной» индексации зарплаты всех работающих по найму речь не идет. Этот механизм должен применяться как инструмент против явного нарушения закона стоимости рабочей силы, которое состоит в несоответствии зарплаты работника уровню его квалификации и степени сложности его труда. Несправедливость в оплате труда касается в основном квалифицированных специалистов с высшим образованием, прежде всего «бюджетников». Трудовой кодекс Российской Федерации (ст. 134) указывает, что во всех организациях внебюджетного сектора экономики индексация заработной платы осуществляется в порядке, установленном коллективным договором, соглашением или локальным нормативным актом организации¹⁸. Ориентиром здесь может служить Типовая модель национального межпрофессионального коллективного соглашения, разработанная МОТ на основе международных трудовых норм¹⁹. Однако на практике обязательства работодателей по индексации не выполняются

На телевизионной передаче на 5 канале еще 3 марта 2015 г. обсуждался вопрос об индексации заработной платы «бюджетников». Основное мнение было таким – нужно замораживать

цены, а не повышать зарплату. Но если цены растут, индексация – единственное средство для социальной защиты работников. Кроме того, по всем экономическим законам индексация заработной платы наемных работников увеличивает их покупательный спрос и стимулирует развитие экономики, что само по себе содержит антиинфляционную направленность.

В практике западных стран применяются разнообразные формы индексации заработной платы. В соответствии со степенью охвата граждан индексацией развитые страны можно подразделить на две категории:

– страны, где практически все население охвачено индексацией (Бельгия, Дания, Исландия, Италия и др.);

– страны, где индексация применяется лишь по отношению к определенным социальным группам (как правило, на основе соответствующего пункта в коллективных договорах).

В 2007 г. заместитель министра Минфина РФ Татьяна Голикова на Совете Федерации заявила, что схема индексации зарплаты «бюджетников», заложенная в единой тарифной сетке (ЕТС), себя исчерпала. После этого ЕТС была отменена и появилась возможность произвола работодателей в сфере оплаты труда. Конечно, ЕТС не оправдала себя, но с ее отменой исчез механизм индексации зарплаты «бюджетников». Вопрос в том, почему она себя не оправдывала? Во-первых, в силу того, что она была единой для всех профессионально-отраслевых категорий «бюджетников», не учитывала принципиальной разницы между ними по характеру, содержанию и критериям оценки их труда. Необходимо было создать систему различных профессионально-отраслевых тарифных сеток: отдельно для образования, отдельно для здравоохранения, отдельно для научно-исследовательских организаций и т. д. В этом случае возможность индексации зарплаты работников сохранилась бы. Во-вторых, ЕТС себя не оправдала (и это главное) из-за необоснованно низкого размера ставки первого тарифного разряда, которая определялась величиной МРОТ. В-третьих, на практике пересматривались коэффициенты для всех 18 квалификационных разрядов ЕТС в сторону уменьшения, которые рассчитывались от первого тарифного разряда.

С отменой ЕТС сложился произвол работодателей в вопросе оплаты труда, резко возросла ее дифференциация между руководителями и рядовыми работниками. В советское время, например, зарплата директора завода приблизительно в 2–3 раза превышала зарплату квалифицированного работника. Сейчас это превышение может быть в десятки раз. Такие факты неоднократно приводились в средствах массовой информации и указаны в статье генерального секретаря Союза профсоюзов России Е. Куликова²⁰. В 2017 г. в Трудовой кодекс внесена поправка № 347, где установлена предельная разница между зарпла-

той руководителей и подчиненных – в 8 раз – для государственных и автономных организаций. Но это тоже много. В Европе эта разница составляет 3,0–3,5 раза. Кроме того, там оговорено много условий, при которых эту разницу можно увеличивать. И главное в том, что уровень квалификации потерял свое значение, а возрос фактор степени приближенности отдельных персон к работодателю, к «хозяину». В таких условиях не могут быть в должной мере заполнены вакансии рядовых квалифицированных специалистов.

Указанная дифференциация усиливает социальное неравенство, и показатели этого неравенства имеют тенденцию к его росту. Основной показатель измерения социального неравенства – индекс Джинни. Чем ближе он к 0, тем больше равенство и меньше неравенство, чем ближе к 1, тем неравенство выше. Пороговым значением Индекса, опасным для общества, считается 0,5. По данным официальной статистики, в России с середины 2000-х гг. он практически не изменился, варьирует приблизительно на уровне 0,42²¹. Однако российский бизнес и административная элита редко показывают свои доходы налоговикам и Росстату. А вот когда банк Credit Suisse изучил этот вопрос и в своем отчете Global Wealth Report посчитал этот индекс, то в России он оказался самым высоким среди всех стран, попавших в выборку, – 0,84²².

На основании изложенного сделаем выводы и предложим некоторые рекомендации. В развитых странах от произвола работодателей наемных работников защищают профсоюзы и конвенции МОТ. Отсутствие в России независимых отраслевых профсоюзов является главным препятствием в решении проблемы занижения цены труда. Для ее решения профсоюзы должны добиваться: 1) соблюдения закона об индексации зарплаты; 2) принятия социально обоснованного норматива МРОТ не ниже, а выше прожиточного минимума; 3) утверждения профессионально-отраслевых тарифных сеток начисления зарплаты в каждом секторе госбюджетной занятости.

Очень низкая цена труда по интеллектуальным профессиям противоречит основным законам функционирования рынка труда:

– по закону равновесной цены труда превышение спроса над предложением повышает цену труда. В России этого не происходит, при дефиците труда по «нормативным» профессиям (учителя, врачи, инженеры и др.) сохраняется тенденция занижения цены их труда;

– занижение цены труда носит искусственный характер, потому что противоречит закону стоимости рабочей силы. Более квалифицированным работникам предлагают зарплату меньшую, чем менее квалифицированным.

В отличие от предыдущих лет, в последние годы в России спрос на рынке труда превышает предложение. Но это превышение происходит за счет вакансий с неприемлемым уровнем

зарплаты, которые не могут быть заполнены. В таких условиях устойчивость структурной безработицы становится неизбежной. Замораживание зарплаты рядовых работников усиливает социальную поляризацию в обществе в целом и в трудовых коллективах в частности. В первой половине 2000-х гг. в социальной политике была провозглашена стратегическая задача «борьбы с бедностью», но установка министерства финансов на замораживание зарплаты не позволила и не позволяет ее реализовать. Чтобы ее выполнять и оптимизировать рынок труда, государство должно предъявить работодателям требования об обязательном повышении зарплаты в размере среднемесячного прироста стоимости минимальной потребительской корзины. Обществоведы разных направлений ищут объективные причины неудач социально-экономических реформ в России, но главная причина лежит на поверхности – политика правительства по занижению цены труда в интересах крупной буржуазии и олигархической верхушки.

Примечания

- ¹ Российский рынок труда : тенденции, институты, структурные изменения. Доклад Центра трудовых исследований / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшниковой, С. Рощина. М. : ВШЭ, 2017. С. 13.
- ² См.: *Сакс Д., Ларрен Ф.* Макроэкономика. Глобальный подход. М. : Дело, 1996.
- ³ См.: Статистика рынка труда по данным Росстата. URL: <http://blog.trud.com/blog/2017/04/17/statistika-rynka-truda-dannie-rosstata-fevral-2017> (дата обращения: 30.01.2017).
- ⁴ См.: Рынок труда России : проблемы и перспективы развития в 2016 году. URL: <http://www.ereport.ru/prel/gynok-truda-rossii-problemy-i-perspektivy-razvitiya-v-2016-godu.htm> (дата обращения: 21.02.2017).
- ⁵ См.: Зарплаты по отраслям : рейтинг Forbes. 2016. URL: <http://www.forbes.ru> (дата обращения: 18.03.2017).
- ⁶ См.: Работа в Саратове, вакансии, советы. 2017. URL: <http://www.saratov.rabota.ru> (дата обращения: 16.05.2017).
- ⁷ См.: *Сомая Х.* Труд как средство борьбы с нищетой // Человек и труд. 2003. № 3. С. 5.
- ⁸ См.: Статистика МРОТ в досье журнала // Человек и труд. 2005. № 1. С. 20.
- ⁹ См.: О поэтапном повышении минимального размера оплаты труда // Человек и труд. 2001. № 8. С. 26.
- ¹⁰ См.: Рынок труда России : проблемы и перспективы развития в 2016 году.
- ¹¹ См.: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013 : стат. сб. М. : Росстат, 2013. С. 118, 119.
- ¹² См.: Минимальный размер оплаты труда в России. 2017. URL: <http://www.ru.wikipedia.org> (дата обращения: 20.01.2018); Прожиточный минимум. 2017. URL: <http://www.working-papers.ru/prozhitochny-minimum-rf> (дата обращения: 20.01.2018).
- ¹³ См.: Зарплата в России в 2018 г. URL: https://pikabu.ru/story/srednyaya_zarplata2018poslednie_dannye_rosstata_postrane (дата обращения: 28.10.2018).
- ¹⁴ См.: Средняя зарплата в России в 2018 году. URL: <https://advokat-tmy.ru/banki/srednyaya-zarplata-v-rossii-v-2018-godu> (дата обращения 28. 10.2018).
- ¹⁵ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018, с изм. от 19.12.2018). Статья 134. Доступ их справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ¹⁶ См.: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015 : стат. сб. М. : Росстат, 2015. С. 56, 57.
- ¹⁷ См.: Зарплата в России в 2018 г.
- ¹⁸ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
- ¹⁹ См.: Трудовые отношения и коллективные действия в современной России : политические, правовые и социальные аспекты / отв. ред. А. Кацва, П. Кудюкин, С. Патрушев). М. : Эдиториал, 1999. С. 261–268.
- ²⁰ См.: *Куликов Е.* Что скрывает средняя зарплата? // АиФ. 2017. № 32. С. 4.
- ²¹ См.: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015. С. 96.
- ²² См.: *Рыбакова Т.* Яхтунг! // Совершенно секретно. 2015. 9 окт. С. 25.

Образец для цитирования:

Кочетов А. Н. Занижение цены труда и устойчивость структурной безработицы в России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 17–22. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-17-22>

Cite this article as:

Kochetov A. N. Labor Cost Lowering and Structural Unemployment Stability in Russia. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Poliology*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 17–22 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-17-22>